

Глава 4

В первый же день работы Лу Бай, который привык к неудачам на карьерном поприще, удостоился похвалы и прибавки к зарплате, о чём он и мечтать не мог.

Как говорится, не ценят здесь — оценят в другом месте. Только сегодня Лу Бай по-настоящему осознал всю глубину этой поговорки.

Но есть и другая мудрость: зазнаваться нельзя. Раз уж начальство тебя заметило, нужно работать ещё усерднее.

Завершив разговор, принц Самуэль, всё это время находившийся в лесу, немедленно вернулся на станцию, чтобы встретиться с Диффом. Первое, что он сказал, было:

— Дай мне досье на этого землянина.

Дифф был готов. Он вызвал данные на кристаллический дисплей и протянул его Самуэлю:

— Ваше Высочество, его досье очень краткое. Если вам нужны более подробные сведения, придётся запрашивать их с Земли.

Принц Самуэль взял дисплей. Действительно, информация о Лу Бае была крайне скудной, и в ней не было ничего, что указывало бы на его уникальность. Однако факты говорили об обратном: этот человек был особенным, он нравился животным больше, чем любой другой землянин.

— Он здесь уже месяц? — Самуэль постучал по экрану, глядя на Диффа. — Какое у тебя о нём сложилось впечатление?

— О нём? — оживился Дифф, готовый поделиться всем, что знает. — Лу Бай очень робок...

На этих словах он встретил сомневающийся взгляд принца.

— Но он обожает животных. Ради профессии, связанной с ними, он отказался от более многообещающих направлений, поэтому и такой бедный, — со смехом добавил Дифф, вспоминая, как Лу Бай с понурой головой рассказывал о своих трудностях. — Ваше Высочество, слова о повышении зарплаты уже сказаны. Как вы на это смотрите?

Самуэль кивнул, не возражая.

Получив одобрение высшего руководства, Дифф радостно продолжил:

— Когда я впервые увидел его резюме, я не хотел его принимать. Условия, честно говоря, были не самые лучшие. Но за последний год ни один землянин не откликнулся на эту вакансию. Теперь я думаю, как же хорошо, что я его принял.

Это была неприкрытая попытка выслужиться.

— Это твоя работа, — холодно бросил Самуэль.

— А то, что я лично обучал его целый месяц? — не сдавался Дифф, поправляя очки. — За этот месяц мы стали друзьями, которые могут говорить обо всём, и я выведал у него немало секретов! В общем, наш новый сотрудник-землянин — это кроткий, добрый и милый парень. Заставить его сделать что-то плохое можно, только если Вселенная взорвётся во второй раз.

— Этого достаточно, — Самуэль получил нужную информацию и тут же обратился к своему подчинённому: — Всё готово?

— Да, Ваше Высочество, — почтительно ответил тот.

— Выдвигаемся, — Самуэль надел фуражку и, оставив за собой лишь лёгкий ветерок, решительно покинул помещение.

Ближайший к координатам Лу Бая спасательный пункт находился на краю леса, недалеко от главной станции.

Самуэль не мог поверить, что его племянник Ся Цзо оказался так близко.

Принц доставил припасы на пункт, надеясь лишь, что его дорогой племянник больше не станет провоцировать диких кабанов.

Хотя, может, стоит просто зачистить лес от кабанов?

Но куда их девать? В других лесах тоже обитают звериные формы граждан.

Империя и так делала всё возможное, чтобы расселять агрессивных хищников по разным территориям, обеспечивая выживаемость каждого.

Чем большим потенциалом и выдающимися качествами обладал житель Шэньвансина, тем более могущественного хищника представляла его звериная форма.

Каждый житель Шэньвансина, в чьих жилах текла кровь зверя, обладал талантами, превосходящими обычных людей.

Ценой за это были двенадцать лет, с восемнадцати до тридцати — самый расцвет сил, — в течение которых каждый год на три месяца они полностью обращались в зверя.

Как безопасно пережить эти три месяца — всегда было для Империи головной болью и вопросом первостепенной важности.

Звери не принимали ни содержания в неволе, ни пищи от людей, в противном случае они впадали в ярость или начинали голодать.

Людям оставалось только выпускать их в дикую природу, на обширные, специально отведённые для этого территории. Этот метод практиковался уже много лет.

Хотя он и не исключал смертельных случаев полностью, это было в сто раз лучше, чем полное отсутствие контроля.

Природный заповедник, где работал Лу Бай, был особо охраняемой зоной Империи — Королевским лесным парком.

Здесь, на вольном содержании, находились представители элиты всей Империи, знать и члены королевской семьи. Охрану этой территории лично осуществлял младший брат Императора, принц Самуэль.

Обо всех этих тайнах Шэньвансина Лу Бай, землянин, пока ничего не знал, так как имел доступ лишь к внутренней сети, где вся информация была стерильно чиста.

Это была платформа, где оставлять сообщения могли только лица с соответствующим доступом, однако посещаемость сайта была немалой — несколько сотен тысяч в день.

Судя по этим цифрам, интерес к сайту был велик.

И это неудивительно. Каждый отпрыск знатного рода принадлежал к огромному клану.

Сложив их всех вместе, получалось внушительное число.

Лу Бай давно заметил, что иногда сотрудники выкладывали в сеть фотографии диких животных, сделанные в лесу. И даже за обычный снимок они получали множество цветов и пожертвований.

Жители Шэньвансина, без сомнения, очень любят животных. Какая доброта.

Говоря без обиняков, Лу Бай с завистью смотрел на эти реальные денежные вознаграждения.

Он и не подозревал, что эти снимки были сделаны с риском для жизни. В обычных условиях, за исключением спутниковой съёмки, людям практически невозможно было сфотографировать хищника.

Услышав звук приближающегося летательного аппарата или транспорта, звери давно бы уже скрылись из виду.

Получив от высокого начальства координаты, Лу Бай тут же с трепетом ответил: «Я немедленно отправлюсь за припасами».

В это время большой лев всё ещё облизывал кость, соскабливая языком остатки мяса, и выглядел так, будто совсем не наелся.

Самуэль говорил с Лу Баем по видеосвязи, заодно наблюдая за Ся Цзо. Расстояние было таким малым, что он мог разглядеть даже крошки мяса на носу племянника.

— Если ты уйдёшь, а потом вернёшься, сможешь его найти?

— Это... — действительно, хороший вопрос. Лу Бай задумался и предложил не самый очевидный вариант: — Тогда я возьму его с собой?

Самуэль окаменел. Этот землянин что, принял льва за щенка?

Такого огромного льва он собрался просто взять и повести за собой?

— Но я не знаю, пойдёт ли он за мной, — с беспокойством сказал Лу Бай, поглаживая льва по спине.

Надо сказать, на ощупь шерсть была очень приятной.

Лев в ответ шевельнул хвостом — то ли в знак согласия, то ли просто раздражённо отгоняя его, чтобы не мешал.

Самуэль уставился на эту руку и долго не мог вымолвить ни слова.

Теперь он ни на грош не верил словам Диффа. Человек, который осмеливается трогать льва за задницу, никак не может быть робким.

Чтобы заставить льва пойти за ним, Лу Бай немного подумал и нашёл решение. Он достал из ящичка последний кусок мяса:

— Лёва, лёва, хочешь мяса — иди за мной. Не бойся, не бойся, давай.

Лу Бай подманил льва, заставив его подняться, подошёл к вездеходу, открыл просторное заднее отделение и бросил туда мясо.

За исключением водительского и пассажирского сидений, задняя часть этого вездехода была пуста и предназначалась для отдыха и перевозки грузов.

Лев действительно запрыгнул внутрь, схватил мясо и, снова улегшись, принялся есть, склонив голову набок.

Лу Бай был умилен до глубины души. Как мило! Хищники этой планеты были невероятно очаровательны.

Самуэль, наблюдавший за всем этим: «...»

Он начал серьёзно сомневаться, течёт ли в этом дуралее кровь его рода.

Отлично. Наследный принц Империи показал себя во всей красе.

Ради куска мяса он последовал за человеком. То, что Ся Цзо дожил до сегодняшнего дня, было одним из десяти чудес Вселенной.

— Я сейчас поеду. Дорога... займёт около часа, — Лу Бай, проверив маршрут, принялся методично управлять машиной, применяя все свои новые навыки вождения. Самуэль, глядя на это, был... впечатлён.

Этот парень, кажется, не знал, что такое гибкость, и перед каждым действием проговаривал про себя инструкцию.

Ещё при встрече на пересадочной станции Самуэль заметил, что этот молодой землянин, возможно, не слишком умён. И действительно, от него так и веяло какой-то неловкостью.

Но это не вызывало отторжения.

Ведь никто не станет не любить человека, который серьёзно относится к своему делу.

Лу Бай отодвинул камеру в сторону, чтобы она не мешала обзору. Самуэль через неё видел Ся Цзо, который, доев мясо, теперь вылизывал лапы с весьма довольным видом. В нём не осталось ни капли хищного величия.

Более того, Ся Цзо зевнул, обнажив острые клыки, а затем положил голову на лапы и задремал.

Самуэль мог предположить, что Ся Цзо от потери крови немного поглупел, поэтому не стал давать оценок. Их летательный аппарат возвращался на спасательную станцию, когда вызов от королевской семьи прервал его связь с Лу Баем.

— Дорогой мой младший брат, как сегодня наш Ся Цзо? — на видео появилась элегантная и красивая женщина. Это была Её Величество королева Империи Флора, мать наследного принца Ся Цзо.

— С ним всё хорошо, — как всегда, ответил Самуэль. Ничего не изменилось со вчерашнего дня.

Флора кивнула, её лицо выглядело немного осунувшимся:

— Прошлой ночью мне приснился кошмар. Будто Ся Цзо обвила большая змея. У меня дурное предчувствие.

Самуэль бесстрастно подумал: «Нет, Ся Цзо был боднут кабаном».

— Слава богу, с ним всё в порядке. Могу я посмотреть на его фотографию? — попросила королева Флора.

Всем было известно, что принц Самуэль неподкупен и держит заповедник в ежовых рукавицах. Он не любил, когда кто-то нарушал его правила.

Флора знала, что, скорее всего, не получит фотографию.

— Подождите, — Самуэль открыл запись видеосвязи с Лу Баем, обрезал начало и конец и отправил Флоре фрагмент, где лев ест мясо в кузове вездехода.

Самуэль согласился на эту просьбу отчасти из-за смутного чувства вины перед невесткой, а отчасти потому, что это было удобно.

Если бы не это видео, кто бы стал тратить время на просмотр записей с камер наблюдения?

— Это Ся Цзо? — Флора ждала фотографию, а дядя её ребёнка прислал видео.

И притом снятое с очень близкого расстояния. Крошки мяса на носу Ся Цзо были видны отчётливо.

— Это... ты же говорил, что невозможно заснять, как они едят? — удивлённо воскликнула Флора, не веря своим глазам. — Это действительно видео со спутника? Почему он в кузове машины?

Самуэль ответил:

— Это не спутниковая съёмка. Это снял наш спасатель со станции.

Флора удивилась ещё больше, но, будучи королевой, она кое-что знала:

— Ты имеешь в виду спасателя, нанятого с Земли? Так они действительно могут приближаться к звериным формам, даже к таким хищникам, как Ся Цзо?

Невероятно.

— Нет, пока что это единичный случай с одним из новых сотрудников. Возможно, это просто случайность, — осторожно сказал Самуэль.

— Тогда продолжай наблюдение, — кивнула Флора. — Я уверена, ты понимаешь важность этого дела, так что не буду больше говорить. В конце концов, ты здесь главный.

Самуэль кивнул:

— До свидания.

Флора горько усмехнулась. На самом деле, она связалась с Самуэлем не только чтобы узнать о Ся Цзо, но и поинтересоваться его личной жизнью.

Вся Империя знала, что принц — главный холостяк. Ему уже двадцать восемь, а он до сих пор не женат. Ещё пара лет, и его звериная форма исчезнет, а вместе с ней и желание искать пару.

Император Бивис на одном из пиров пообещал, что тот, кто сможет покорить сердце Самуэля, получит в приданое целую торговую улицу в столице.

Девушки всей Империи: «???»

Если бы удалось заполучить принца, кого бы волновала эта улица? Да они бы сами в приданое отдали целую улицу.

Проблема была в том, что принц Самуэль был неуловим, как дракон: всё время пропадал в глухих лесах, и увидеть его было почти невозможно.

В отличие от него, другой известный сердцеед Империи, командующий армией Адонис, который также работал в заповеднике, иногда появлялся на публике с девушками.

Но, судя по всему, Адонис тоже исчез больше месяца назад. Все предполагали, что у него начался период звериной формы.

Может быть, он сейчас гоняется в джунглях за самками.

Конечно, это была шутка. Звериные формы людей не интересовались противоположным полом.

В период обращения у них не было желания размножаться. Если какое-либо другое животное осмеливалось приблизиться, исход был один из двух: одно погибало, другое было ранено, либо оба получали тяжёлые травмы.

Если два хищника сталкивались на узкой тропе, это была катастрофа.

Этого сотрудники спасательной станции боялись больше всего.

К счастью, хищники прекрасно знали свои территории и редко забредали в чужие владения.

Хищник с хищником не встречался, как король с королём.

Если бы однажды они собрались вместе, это означало бы, что с неба посыпались бриллианты, — вещь невозможная.

Заметка от автора:

Большая змея: «?» Вообще-то это кабан виноват.

<http://bllate.org/book/16972/1581211>